

ВАСИЛИЙ ВАЛОВ

ЧЕРНУШКА

ДЕТИЗДАТ
ЦН ВЛКСМ
1937

42 43

ВАСИЛИЙ ВАЛОВ

ЧЕРНУШКА

ОБЛОЖКА И ТИПОГРАФИЯ
В. ВУДГОРСКОГО

368 ✓

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕОБЩЕГО ДЕТСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА СССР
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987 ЛЕНИНГРАД

5

В О Л Ж С К И Й П У Т Ъ

Для подписки и заказа

Опелетин, редактор Р. Жуковская. Зубовкина - редактор С. Мочалов. Киреевский Н. Урман. Телю редактор А. Николаев. Следи в производство 19/У-37 г. Подписано в печать с номером 28/У11-37 г. по зак. № 1421 Моск. Д-З. Литографский № 21. Тираж 25000. Литературный № 2014. Формат 72x92¹/₂. Печ. л. 20, У. л. л. 15. Бум. л. 14, 30000 экз. за 1 дум. листе. Отпечатано в тип. жур. "Волжский", Ленинград, Причудина и б.

Обложка опечатана в 24-й литографии ОГПСа

ВОЛЖСКО-2 Кн. ред.

Российская государственная детская библиотека

24

~~ИЗДАТЕЛЬСТВО
"Детская литература"
БИБЛИОТЕКА~~

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЧЕРНУШКА

Проснулась девочка Таня утром и слышит в избе:

— Шип-шип! Шип-шип!

Туда посмотрела Таня, сюда посмотрела и видит — у печки бабушка стоит. У бабушки в руках шапка.

— Танечка, — сказала бабушка, — вот я цыплят принесла.

Поставила бабушка на пол шапку, а из шапки один за другим стали выпрыгивать цыплята. Цыплята были маленькие, желтенькие, только один цыпленок был черный-черный, будто кто его чернилами вымазал.

Прибежала в избу мать цыплят — клокуша. Ходит она между детками-цыплятами и будто с ними разговаривает:

— Клок-клок! Клок-клок!

Бабушка с Таней начали кормить цыплят. Насыпали на пол крупы мелкой, и затукали цыплята клювиками по полу. Мать-клокуша осмотрела своих деток, сердито подошла к черному цыпленку и тук клювом по затылку!

— Чего это она обижает черненького? — закричала Таня.

А черный цыпленок торопится, клюет крупу. Подошла опять к нему мама-клокуша и еще раз тук по затылку.

— Заклюет, ведь, бабушка, — заплакала Таня. — Почему она его обижает?

— А видишь, все цыплята желтенькие, а этот черненький, — ответила бабушка, — вот и думает она, глупая, что чужой цыпленок.

Бабушка с Таней щипают кормить цыплят.

Прибыла она в деревню в субботу.

Покушали цыплята крупы, и мать-клокуша повела их во двор гулять. А чернушку бабушка не пустила гулять.

— Раз мама ее обижает, отдельно придется держать, — сказала бабушка.

Чернушку повела гулять Таня. Шла Таня по двору, как мать-клокуша, и клохтала:

— Клок-клок! Клок-клок!

Шел за ней скорым шагом цыпленок и шипикал:

— Шип-шип! Шип-шип!

Стала Таня искать зернышек для своей чернушки.

Искала-искала и ни одного зернышка не нашла. А нашла Таня картошку. Картошка была большая, с чернушку. Сунула ее Таня чернушке, а чернушка не хочет картошку клевать.

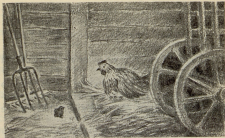
Таню позвала бабушка:

— Таня, веди чернушку. Кисельком покормим.

Налила бабушка в корытце воды и стала насыпать муки.

Подбежала Таня к бабушке, за ней прибежал черный цыпленок.

— Кисельком тебя покормим, чернушка! — сказала Таня.

Книжка беленькая-беленькая, как сахар.

И тут Таня нечаянно задела головкой бабушкину руку. Посыпалась мука прямо на чернушку. Чернушка стала беленькая-беленькая, как сахар.

Прибежала к корытцу мать-клокуша, прибежали за ней все цыплята. Чернушка обрадовалась своей маме, клювиком целует ее. А мать теперь ее не трогает, не обижает, потому что чернушка стала белая.

Пошел дождь, и мать-клокуша повела деток под навес. А чернушка запуталась ножками в траве, и дождь смыл с нее всю муку. И стала опять чернушка черная-черная, как сажей вымазанная. Прибежала она под навес, лезет под

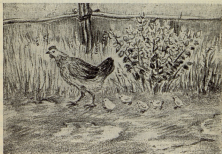
крылышки к маме. А глупая мать не пускает ее к себе, так и хочет клювом тукнуть по затылку. Отошла чернушка в сторону и глядит с обидой на мать.

Вынесла Таня горсть муки и высыпала на чернушку.

Чернушка была чуть мокрая, и мука хорошо к ней пристала. Стала опять чернушка беленькая, как ком снега. Мать-клокуша сразу же ее к себе позвала:

— Кыть-кыть-кыть...

Кинулась беленькая чернушка скорее к маме под крылышки.

После дождя пошли все цыплята гулять. Пошла и чернушка со всеми. Мама-клокуша ее не обижала.

На другой день поутру Таня опять побелила мукой чернушку. На следующий день два раза побелила, потому что опять был дождь.

Раз двадцать, наверно, белила Таня чернушку, пока мать-клокуша привыкла к ней.

К осени все цыплята выросли, уже курицами стали. А весной начали они яйца нести. Чернушка снесла яичко раньше всех.

Сварила бабушка это яичко Тане.

— Кушай, Танечка, — сказала она, — это твоя чернушка снесла.

Пришла девочка Таня к деду своему на пасеку. Захотелось ей свежего меда покушать. Дед, он — добрый, всегда угостит медом.

У самой калитки пасеки шалаш стоит. Шалаш этот Таня с дедом еще весной построили. Стены из хвороста сделали, а крышу покрыли ветками и травой.

Заглянула Таня в шалаш, а деда в шалаше нет. Где же он? Пошла Таня искать деда по пасеке.

По всей пасеке между деревьями, как ящички на ножках, стоят ульи, пчелиные дома. Одни зеленые, другие желтые, третьи синие.

Около каждого улья так и жужжат, так и кружатся пчелы. День сегодня солнечный, жаркий, все пчелы на работу вылетели.

Прошла Таня через всю пасеку и только в самом дальнем углу увидела деда. Сидит дед под елкой, против зеленого улья.

— Вот хорошо, что ты пришла, внучка, — сказал дед, а сам на Таню и не смотрит. Глаз не спускает он с зеленого улья. С самого утра на карауле сидит.

За лето в улье народилось много молодых пчелок. Получилась новая семья.

Пчелиная семья большая: тридцать тысяч пчел в ней будет. И у всех этих пчел одна мать, маткой зовут ее пасечники. Матка, она раза в три больше простой пчелы.

Жить в одном улье молодым и старым пче-

лам стало тесно. Надо одной семье перебраться в другой улей.

Молодые пчелы еще не окрепли, не такие сильные, и потому в новый улей всегда перебираются старые пчелы.

У дела наготове стоят пустые ульи для переселенцев. Только пчелы об этом и не знают. Бывает так, что выберется старый рой из улья и не пойдет в пустой улей, а улетит куда-нибудь в лес.

Вот и сидит теперь Танин дед на карауле, ждет, когда вылетят старые пчелы из зеленого улья.

Сидит он уже с утра, а рой не вылетает и не выплывает. Только жужжат пчелы внутри улья. Гудит весь улей. Перед вылетом они всегда так жужжат.

— Вот что, внучка, — сказал дед Тане, — посиди-ка ты немного на карауле, а я прилягу — устал я очень.

— А что мне делать? — спросила Таня.

— Сиди и поглядывай на улей, — сказал дед. — А как начнут вылетать пчелы, буди меня скорей.

— А они не ужалят? — спрашивает Таня.

— Сиди смирно — и не ужалят, — говорит

Сидит Тим в поле и смотрит с печалью на сына.

дед. — Луку ты не ела сегодня? Пчелы запаха дурного не любят.

— Нет, лук не ела, — ответила Таня.

Дед вытянулся на травке и быстро заснул, а Таня осталась сидеть на карауле.

2

Сидит Таня и глаз не спускает с зеленого улья. И кажется ей — вот-вот вылетит из улья матка, а за ней все тридцать тысяч ее деток — пчел.

Матку еще никогда не видела Таня. А хочется ей, очень хочется посмотреть ей, какая она.

Солнце печет жарко. Зевота напала на Таню. Устала она сидеть. Прилегла Таня рядом с дедом. Лежа даже лучше стало ей глядеть на улей.

Лежала, лежала Таня и не заметила, как сами собой закрылись глаза, и совсем нечаянно она заснула.

И снится Тане хороший сон. Снится ей, будто вылетают из улья пчелы и тоненьким голоском спрашивают ее:

— Девочка, а девочка, где наш новый домик?

Показывает Таня пчелкам на новый улей, который приготовил дед.

— Вот ваш домик! Сюда залетайте!

Слушаются Таню пчелки, залетают друг за другом в пустой улей.

Надоело Тане каждой пчелке отдельно показывать дом. Подошла она к новому улью и давай зазывать пчел, как цыплят:

— Цыпа-цыпа, сюда! Цыпа-цыпа, сюда!

Пчелки летят вперегонки к Тане, залетают в новый улей.

Так Таня весь рой переселила в новый дом. Дед медом угостил за это Таню.

— Молодчина внучка, — сказал он, — хорошая помощница.

Вот какой сон приснился Тане. Замечательный сон.

Но на самом деле случилось совсем по-другому.

Проснулась Таня, а зеленый улей уже не гудит, не жужжат в нем пчелы. Побежала Таня к новому улью. В этом улье тоже тихо.

— Где же они? — испугалась Таня.

Кинулась она ко второму пустому улью. Ухом приложилась к стене пчелиного дома. Нет, не слышать пчел.

Бросилась Таня к третьему, четвертому пустому улью — нигде нет пчел.

Вдруг видит она — висит что-то на елке. Шапка не шапка, гнездо не гнездо, какой-то ком мохнатый висит на ветке елки.

Будто шевелится ком. Прислушалась Таня: будто жужжит ком.

— Вот они где пчелки! — закричала Таня и побежала скорей деда будить.

— Дедка, — затормошила Таня деда, — вставай скорей: рой уже вылетел.

Проснулся дед, на ноги вскочил.

— Где они?

— А вот на елке, — показывает Таня.

— Как? Уже сидят? — удивился дед. — Чего же ты меня раньше не будила?

— А я нечаянно и сама заснула, — тихо ответила Таня.

Засуетился дед.

— Давай, внучка, дымарь, давай сетку. Надо скорее снять их с елки.

— А они разве сами не полетят в пустой улей? — спрашивает Таня.

— Так они и знают про пустой улей! — кричит дед. — Надо их поскорей в лукошко...

Вдруг пчелиный ком стал распутываться.

Одна за другой начали пчелы подыматься, кружить вокруг да около.

— Эх, внучка, — закричал дед, — улетят пчелы! Проспали мы с тобой рой.

— А куда они? — закричала Таня.

— Куда, куда! — ругается дед. — Улетят вот в лес и пропадут там. Слушай, внучка, беги скорей к шалашу, неси котелок с водой.

Кинулась Таня со всех ног к шалашу. А дед топчется на месте, суетится, не знает, что делать. А пчелиный ком, уже стал маленьким. Половина роя слетела с ветки.

Вот Таня прибежала с котелком, принесла воды. Дед сорвал пучок травы, обмакнул его в котелок и начал обрызгивать пчел.

— Садитесь, глупые! — кричит он пчелкам. — Садитесь на дерево!

Нет, не садятся пчелы.

— Это уж не дело на карауле спать, — ругается дед. — Давай, барабань скорей по котелку!

— Зачем это? — спрашивает Таня.

— Обмануть надо их, — говорит дед. — Будто дождь идет, будто гром гремит.

Принялась Таня колотить палкой по котелку. Барабанит часто-часто. А дед свое:

368

макает в воду пучок травы и брызжет на пчел.

Но небо ясное, солнце светит ярко — трудно обмануть пчел. Теперь уже все пчелы с ветки слетели.

Вдруг весь рой разом дернулся в одну сторону. Поползли пчелы тучкой на середину пасеки.

Дед, задрав кверху голову, кинулся за роем. За дедом побежала Таня.

— Куда это они летят? — спрашивает опять Таня.

Но дед не слышит ее. Бегает он за роем по пасеке.

Вот пчелы перелетели уже изгородь, за пасекой кружат. Дед выдернул длинную палку из городьбы, надел на нее картуз свой и пустился вскачь за роем. За дедом побежала и Таня.

Увидали в деревне ребята, как Таня и дед бегут за роем. Сразу догадались, в чем дело.

— Пасечник рой упустил из пасеки. Догоним их, ребята, поможем деду! — кричат.

— Берите с собой ведра, заслонки, метелки! — крикнул самый старший мальчик.

— Сидитесь, глумитесь! — кричит дед рыцарям. — Сидитесь на деревья!

Так ребята и сделали: один взял в своей избе ведро, другой заслонку, третий метелку. И потом уж побежали все догонять деда и Таню.

Пчелы летели тихо. Каждая пчела с поклажей, с запасом меда на дорогу. Тяжело так лететь.

Увидал дед ребят-помощников, обрадовался.

— Ну, молодцы! — закричал он им. — Давай дружнее: дуди, колоти, свисти!

Ребята наперебой — кто в заслонку лупит, кто в дудку, кто просто в ладоши бьет.

— Рой, герой, опустишь, садись! — орут все разом.

Но рой не опускается. Летит дальше и дальше. Миновали уже поле. Впереди виднеется зеленый луг.

Вдруг налетели на пчел страшные враги — шершни. Жужжат шершни громко, как жуки.

— Дедка, смотри — дерутся! — закричала Таня. — Смотри — какие-то большие пчелы напали на наших.

— Пах, репё, сагетак, казак! — згучат гадзга.

— Шершни проклятые! — кричит дед. — По-
бьют наших пчелок.

Пчелиный рой круто свернул от шершней
в сторону, но те за ним. Разбойники эти
шершни: убьют пчел и весь мед у них отберут.

— Эх вы, глупые! — ругает дед своих пчел. —
Потянуло вас на свою погибель.

— Смотрите, пчелки падают! — кричат ре-
бята.

Одна пчела упала прямо на Таню. Схватила
ее Таня, а пчелка уже мертвая.

— Дедка, прогони шершней от пчел, —
чуть не плачет Таня. Ей очень жалко пчел.

Вот рой на лету стал сбиваться в кучу.

— Матку они защищают, — говорит дед, —
со всех сторон её окружают, чтоб шершни не
убили.

Геройски защищают пчелы матку.

Ребята на бегу собирают камни.

— Камнями надо их бить — проклятых шер-
шней, — кричат они, — а то весь рой погубят!

— Нельзя, — кричит дед, — камнями больше
пчел перебьете! Вот нажрутся разбойники меду,
сами отлетят.

На бегу Таня считает шершней:

— Раз, два, три...

Не больше десяти насчитала. Удивительно: десять шершей не боятся такого большого роя.

Но вот наелись разбойники досыта меду и полетели куда-то в сторону. А пчелы летят все вперед.

Не отстают от роя и дед, и Таня, и ребята все. Бегут по дугу. Ноги заплетаются в траве. А кто упадет, тут же вскочит и догоняет всех. И вот по дугу добежали до реки. Река течет как раз поперек пути.

5

Пчелам река ни о чем. Они не замочат ножки в реке.

Вот они уже реку перелетели, а ребята кинулись за ними, кто в чем был одет. Не раздеваясь, полезли в воду. Тут не до раздевания.

Таня испугалась, плавать Таня не умеет еще, а в реке, наверно, глубоко. Все ребята переплывут, а она оставайся.

— Дедка, а как же я? — закричала Таня.

Дед на бегу схватил Таню и посадил ее себе на спину. Верхом на дедушке поехала Таня.

Перебрались все на тот берег. Ребята и во-

вых веток наломали, макают зеленые ветки в ведра и на бегу брызгают на пчел водой, в дудки дудят, барабают.

— Садитесь, глупые, — дождь, ведь, идет, гром гремит!

Пчелы деда не слушают. Летят дальше. Прямо к лесу летят.

6

Вдруг из леса выкатил навстречу автомобиль. Катит прямо на деда и ребят. Едет в автомобиле председатель колхоза товарищ Миронов.

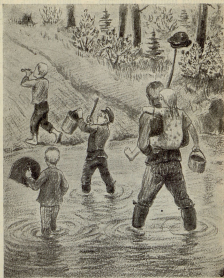
„Что такое случилось? — думает Миронов. — Несчастье какое?“

Остановил он машину и вдруг слышит — жужжит что-то над головой.

Глянул Миронов вверх — тучка ползет, тучка пчел.

— Что, дед, упустил рой? — спрашивает Миронов.

— А ты бы погудел на своей автомобильной дудке, — кричит дед председателю, — они бы, может, гудок приняли за гром. А теперь вот догоняй их!

Все помыли в воду.

— Догоним,—сказал Мионов и быстро повернул машину обратно,—давай садись, дед!

— Дедка, и я,—уцепилась Таня за рубаху деда.

— Садись и ты,—сказал Мионов,—садись вон к гудку! Дудить будешь.

Покатали по дороге на машине догонять рой. Хорошо еще, что рой летит над самой дорогой.

Жмет-нажимает Таня на пустой резиновый мяч сбоку машины. И гудит машина:

— Ду-ду-ду!

Догнали рой быстро. Дед, стоя на ногах в машине, брызжет на пчел водой,—он ведро и веник с собой в машину захватил. Таня еще сильнее дудит в гудок.

Мионов тише пустил машину.

— Рой, герой, опустишь, садись!—кричит Таня.

Думала Таня, что пчелы прямо на автомобиль садут. А они покружили кругом машины и чуть в стороне от дороги спустились на пенек.

Мионов остановил машину. Все вылезли из нее.

— Кажись, сама матка села,—сказал дед,—

Машинка едет по лесу весело.

теперь уж все сядут. Ну, спасибо тебе, товарищ председатель, за машину. Пешком не угнаться бы за ними.

— Спасибо, спасибо, — сказала и Таня Мионову, — а то, ведь, из-за меня это. Проспала я. На дежурстве нечаянно заснула.

7

Дед надел опять сетку на лицо и ложкой начал перекладывать пчел, как живую кашницу, с пня в ведро. Осторожно перекладывал, чтобы не покалечить.

Пришлось деду работать без дымара. Вторых он дымарь оставил на пасеке, только сетку захватил.

— Как много-то их, — удивлялась Таня, глядя на рой.

— Еще бы больше их было, если б не шершни проклятые.

Набралось пчел почти полное ведро.

— Богатый рой, — сказал Миронов.

Дед приподнял ведро.

— Килограмма два, пожалуй, будет, — сказал он.

Прямо на машине и повезли обратно на пасеку рой.

Вечером дед всех пчел пустил в приготовленный для них улей.

— Вот вам дом, глупые, — сказал он пчелам. — Живите в нем теперь, больше меду таскайте.

БЫК-БОДУН

Жил-был во дворе у Тани бык. Крепкий, сильный бык. Рога у него толстые, ухватом. Хвост длинный, кисточкой в конце. Звали быка Туз.

Утром Таня с бабушкой выгоняли Туза в стадо, а вечером встречали его у ворот. Всегда встречала Таня Туза с кусочком хлеба. Сунет ему в рот хлеб, и он довольный идет в загон.

Смирный был Туз, спокойный. Никогда не бодался, по улице не гонялся за ребятами.

Но вот вздумал Танин брат Аркаша учить Туза разным фокусам.

— Обучу его, — сказал он Тани, — и в город поеду. Там в цирке буду представления показывать.

Забрался Аркаша на Туза, вытянулся во весь рост и начал:

— Руки вверх! Руки вниз! Медленное приседание!

Стоит под Аркашей Туз, не пошевелинется. Захотелось и Тане пофигурять на Тузе.

— Помоги мне влезть, — попросила она Аркашу.

Подсадил Таню Аркаша на Туза, и замачала она руками: то вскинет их вверх, то разведет в стороны. Под команду делает все, как Аркаша.

Скоро надоело ребятам фигурять на Тузе.

— Теперь я его научу бороться, — сказал Аркаша.

Схватил он Туза за рога и ворочает его голову туда-сюда.

Не понравилось это Тузу. Круто махнул он головой, и отлетел Аркаша в сторону.

— Нет, брат, шалишь!— закричал Аркаша.— Я тебя выдрессирую: как по канату у меня будешь ходить.

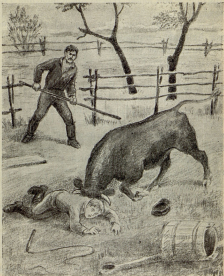
Подошел он к Тузу, опять схватил за рога. А Туз как боданет его. Разозлился Аркаша и начал дразнить Туза. Накинул Аркаша на палку картуз и трясет перед Тузом. Только бросится бык на картуз, Аркаша отскочит в сторону, и бык налетает рогами на забор.

Дразнил-дразнил так Аркаша Туза и научил его бодаться. А это уж хуже нет, как научить быка бодаться.

Однажды Туз ни с того ни с сего напал на собаку. Собака была маленькая, боязливая. Ей бы бежать надо скорей от Туза, а она, глупая, легла на спину и лает жалобно:

— Я маленькая, я беззащитная, не тронь меня, не бодай.

Туз нагнул голову, поддел рогами собаку, да как подкинет ее. Выше забора взлетела собака и шлепнулась на землю. Еле живой убежала она от Туза домой.

Туз погнав Арзакну на землю.

— Ну вот, добился своего, — сказала Таня Аркаше, — вон какие теперь представления Туз показывает.

— Ты, ведь, тоже фигурировала на нем, — сказал Аркаша, — и ты виновата.

Таня и сама понимала, что виновата.

Другой раз Туз набросился на Таню.

Таня пустилась со всех ног бежать от Туза, а Туз за ней. Бежит Таня по улице и кричит:

— Люди, спасите! Забодает рогатый!

У соседского забора настиг Туз Таню, а Таня прижалась к забору, стоит ни жива ни мертва. Дрожит вся от страха, ни плакать ни кричать уже не может.

Идет на нее Туз, страшный, голову наклонил, глаза кровью налиты. Идет и ревет:

— Му-му-му.

Тут Таня изловчилась, влезла между рогами Туза, к голове его прижалась. Хочет бык Таню боднуть, а рога в забор упираются.

Стоит Таня в развилке рогов, и ничего бык с нею сделать не может.

Прибежали люди, отогнали от Тани быка. Подбежала и бабушка.

— Жива ли, внученька? — плачет она.

Тани сама, без бабки, но бабу не подает,
кто испугается, смеется.

Тани косит между пороги Тана

Таня сама вся бледная, но виду не подает, что испугалась, смеется.

— Смёкалистая девчонка, — сказал кто-то.

После этого Тузу на рога навесили доску. На доске крупными буквами написали:

БЫК-БОДУН

В стадо теперь не пускали Туза. Он и с вывеской бодался.

Выведут его на поляну, привяжут на длинной веревке к березе — и ешь кругом себя траву.

Пошли однажды Таня с Аркашей ягоды со-

бирать. Вышли к линии железной дороги. Тут неподалеку пасется на веревке Туз.

Увидал Туз ребят и точно взбесился: начал рваться к ним, бросаться. Аркаша еще поддразнил его. Натянулась веревка, оборвалась.

Кинулись ребята — кто куда. Туз вскачь побежал за ними.

Аркаша, как кошка, вскарабкался на березу. Ловкий уж он такой.

Погнался тогда Туз за Таней. Таня с разбегу забралась на высокую насыпь.

Туз посмотрел на Таню и тоже полез на насыпь.

Испугалась Таня и побежала по шпалам. А Туз взобрался на насыпь и тоже побежал по шпалам. Бежит спотыкаясь, высоко задрал хвост.

Увидал это Аркаша, скорее слез с березы, схватил палку и побежал Тане на выручку.

Вдруг где-то совсем недалеко, за лесочком, раздался гудок. Закричал Аркаша во все горло:

— Таня, поезд идет, сбегай с насыпи!

Совсем перепугалась Таня: и бык гонится за ней, и поезд вот-вот наедет. Кубарем скатилась она с насыпи, поднялась на ноги, глядит — поезд уже недалеко.

Машинист гудки дает без перерыва, но Туз

и не думает сойти с насыпи. Повернулся он назад, выставил рога и зашагал навстречу паровозу.

Видит машинист — по линии бык идет. Крушение может сделаться, надо остановить поезд.

Поезд замедлил ход, а Туз заревел и еще быстрее зашагал навстречу паровозу. Машинист опять дает гудки. Хочет напугать Туза, но Туз, чем сильнее гудки, тем быстрее шагает к паровозу.

Остановился поезд, и Туз остановился. Ревет, мотает головой, на бой вызывает паровоз.

Слез машинист с паровоза, замахал на Туза кулаком.

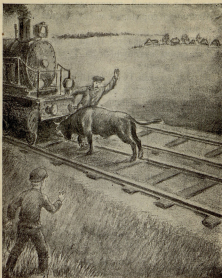
— Пошел, дурной! Из-за тебя поезд опаздывает.

Туз бросился на машиниста. Прижал его к левому прожектору и давай бодать.

— Бешеный бык напал, спасите! — закричал машинист.

— Он не бешеный, — кричит Таня снизу, — он просто бык-бодун! Водой надо его, я знаю: он воды боится.

Помощник машиниста открыл кран на паровозе, да как направит брандспойт прямо Тузу

Сход машины с паровоза, заведен на Тулу кумыком.

в морду. Ударила струя по глазам, по губам. Затряс Туз головой, попятился назад.

Машинист сорвался с места, мигом вскочил на паровоз.

— Вот еще напасти! Пиджак весь изодрал.

Тут разом накинулись на Туза пассажиры, спихнули его вниз.

Катком съехал Туз с насыпи и, высоко задрав хвост, убежал в деревню.

Поезд пошел дальше к станции. А Тania и Аркаша побежали домой. Дома они рассказали, как бык паровоз бодал.

После этого уж Туза совсем не выпускали на волю.

Вот до чего довел Аркаша своим баловством Туза. До неволи довел.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„Восток-Запад“
БИБЛИОТЕКА

468

60 =

up

268

